

Глава 197 Цветок насильственной полиции После того, как Чжан Пэн и другие ушли, Гу Цянь Инь и Вэнь Си остались на месте, уставившись с широко раскрытыми глазами.

"Что нам делать? Может, проследим за ними до полицейского участка?" Гу Цянь Инь пошевелила губами и спросила.

Вэнь Си покачала головой: "Бесполезно, это слишком серьезно, теперь мы можем только искать связи".

Услышав это, Гу Цянь Инь двинула в ее сердце и начала понимать что дело захвата Ян Чена не было простым и могло иметь что-то сделать с семьей Лу.

Обычный человек, который хочет перевезти семью Лу, не может вмешаться.

Подумав об этом, человек внезапно появился в ее голове, и она тут же улыбнулась Вэнь Си и сказала: "Тогда сначала ты занята, мне еще нужно кое-что сделать перед отъездом".

"Будьте осторожны в дороге". Винчи кивнул.

Как только Гу Цянь Инь вернулся домой, она поспешила достать свой мобильный телефон и позвонить, ожидая звонка, она глубоко вздохнула и улыбнулась: "Дядя Чжао, это я, Сяо Гу".

"Дело вот в чём: моего друга забрала полиция и до сих пор подозревают в убийстве."

"Ты, по крайней мере, президент Бизнес Ассоциации Миннана, я хочу, чтобы ты поднялся и помог, повернулся, и я куплю тебе ужин."

Гу Цянь Инь говорил с человеком по телефону несколько уважительно, как будто личность человека внутри была необыкновенной.

После того, как Гу Цянь Инь ушла, Вэнь Си укусил ее за губу, похоже, принял какое-то важное решение, а также вытащил ее мобильный телефон и набрал номер, с которым она не общалась больше года.

Прошло некоторое время, прежде чем на звонок ответили.

"...Вэнькси сделал глубокий вдох, не зная, как правильно говорить.

По телефону в течение нескольких секунд царил тишина, за которой последовал холодный голос: "Ты все еще знаешь, как мне позвонить?". Я думал, ты отрекся от меня."

Тон Вэньси был холодным: "Я звонил не для того, чтобы спорить с тобой, если ты все еще узнаешь меня как дочь, я хочу, чтобы ты помогла мне спасти кого-нибудь".

"Ха, ты не должен говорить, если другой человек - парень."

Лицо Венкси немного побледнело, когда она дрожала: "Если ты сможешь мне на этот раз, я соглашусь на твои условия".

"Ты уверен? До тех пор, пока я окажу тебе эту услугу, ты вернешься и честно выйдешь замуж за Хуа Юнфея?" Человек, разговаривающий по телефону, был удивлен не только словами.

Вэнь Си горько улыбнулась, смиренно закрыла глаза и выпустила слабый бормотание.

"Хорошо, очень хорошо, семья Вен приветствует тебя, я пришлю кого-нибудь, чтобы забрать тебя."

"Что касается того, что вы сказали, не волнуйтесь, я позабочусь об этом за вас, повернитесь и дайте мне информацию о личности другой стороны и адрес полицейского участка".

После того, как Вэньси повесил трубку, вся личность Вэньси была похожа на шар из сдутой кожи, хромой на земле, телефон сломался и упал на землю, линия чистых слез медленно падала, закрывала рот и кричала беззвучно.

Я никогда не думал, что после года побега, я наконец-то смогу избежать своей судьбы.

О, семья Хуа, семья Яньцзин Хуа, Хуа Юнфэй.

Му Цин, я могу помочь тебе только в последний раз, это наша последняя дружба с тех пор, как мы встретились год назад.

.....

Полицейский участок Цзинян, Ян Чен сейчас находится в комнате для допросов, руки и ноги все заперты, а перед ним сидят три полицейских в форме, атмосфера несколько удручающая.

На стене комнаты для допросов стояли восемь больших букв с надписью: "Исповедь снисходительна, сопротивление - строго".

Женщина-полицейский, которая без выражения лица смотрела на Ян Чена, спросила: "Имя".

Лицо женщины-полицейского было раскрашено легким макияжем, брови - живописными, а тело наполнено героическим воздухом.

Ян Чен поднял глаза и посмотрел на неё: "Разве то, что ты арестовал меня здесь, не означает, что ты знаешь моё имя?"

Он не мог понять, почему милиции всегда нравилось подходить к столу и задавать вопросы, о которых они уже знали.

"Где эта чепуха, я спросил твоего имени, ты просто должен ответить." Женщина-полицейский сильно ударила дубинкой о стол и отругала.

"Ян Чен!" безразлично сказал Ян Чен.

"Возраст?" Женщина-полицейский спросила, не поднимая головы, глядя на книгу в руке.

"Двадцать восемь".

"Пол"?

Услышав это, Ян Чен на мгновение потерял дар речи и не могла не посмотреть на нее и не сказать: "Пожалуйста, где ты видишь во мне женщину? Хочешь снять штаны и показать тебе?"

"Лучше будь честен со мной, это не место для тебя, чтобы разливать бобы, такие люди, как ты, я Тан Синь видел их много, не оспаривай мое терпение." Женщина-полицейский сразу же взглянула на Ян Чена сердито.

Увидев это, двое коллег-мужчин рядом с ней подсознательно подергивали рты, нисколько не сомневаясь в влажности слов Тан Синьи.

Как цветок хулигана в Цзиньянском полицейском управлении, Тан Синьи работает менее года и раскрыла многие дела, большие и маленькие, с очень горячей и огненной личностью, циничная, как злодейка, и самое главное, она также изучала свободный бой и участвовала в национальном турнире по свободному боксу в колледже, и является обладательницей награды.

Достаточно сказать, что даже они боялись все испортить.

Янг Чен сказал "Мужчина" бездыханно.

.....

После того, как серия процедур прошла, Tang Xinyi только тогда начал бы тему и холодно посмотрел на Ян Чен и спросил, "Подозреваемый Ян Чен, я хочу спросить вас, где вы были от пяти часов вчера днем до одиннадцати часов сегодня? Что сделано?"

"Я, ах, вчера собрался с кучей одноклассников, спел песню, поужинал, а потом ушел." Ян Чен сказал с узкой улыбкой.

Тем не менее, он также был немного удивлен в своем сердце, он не ожидал, что инцидент прошлой ночью, чтобы сделать такое большое дело, теперь он думает об этом, он также имеет некоторые сожаления, если бы он знал, он бы уничтожил следы сцены.

Тан Синьи нахмурился: "Во сколько вы оставили Нонгджале на озере Бибо в Южных горах?".

"Было около десяти вечера, и я увидел, что все остальные еще не ели, так что я ушел рано." Ян Чен поцарапал его голову и сказал по мере того как он притворялся что тщательно продумывает.

Тан Синьи не мог не смеяться холодно, "Куда ты опять пошёл после отъезда? Только не говори, что ты едешь домой? Мы проверили слежку в вашем районе и не видели, как вы возвращались домой рано утром".

"Офицер, это моя личная жизнь, я тоже должен вам сказать?" Ян Чен сказал с улыбкой.

Тан Синьи в гневе вспыхнул: "Не играй со мной, я спрошу тебя еще раз, куда именно ты отправился после десяти вечера?"

"Раз уж ты так сильно хочешь знать, то я просто неохотно тебе скажу." Ян Чен покачал головой, очень застенчиво: "Вчера вечером я пошел на встречу с женщинами-нейтенантами, как говорится, полными тепла и похоти, следующая вещь не должна нуждаться в моих словах, не так ли?".

"Продолжай говорить!" Один взгляд на непобедимое выражение Ян Чена, и Танг Ксиньи возненавидел дать ему пощечину.

Ян Чен на мгновение остался безмолвным: "Правда?"

"Скажи!"

Янг Чен сухо кашлянул: "Прошлой ночью, после того как я встретил женщину-нейтизен, я взял ее в маленькую рощу в горах и сделал что-то, что мужчины хотят сделать".

Говоря об этом, он взглянул на Тан Синь, чье лицо было слегка красным, и засмеялся: "Офицер Тан, вы все еще хотите знать, что дальше? Например, какую должность я использовала со своей подругой по интернету и сколько раз я это делала? Он носит тройку?"

Внезапно он подумал, что эта жестокая женщина-полицейский была довольно интересной.

Услышав это, Тан Синь покраснела и скребла зубами, когда ругала: "Бесстыдная, мерзкая!".

Он относился к Ян Чену как к извращенцу.

В это время мужчина-полицейский рядом с ним гневно ругал: "Подозреваемый Ян Чэнь, вы ответственны за то, что вы говорите, после нашего расследования мы понимаем, что вы уже женаты и у вас есть дочь, вы не должны говорить здесь ерунду".

После такого напоминания от него, Тан Синь отреагировал, посмотрел на Ян Чена с ненавистью и сказал: "Ты лжешь мне?".

"Ага, офицер Дон, как умно, что вы догадались." Ян Чен прикоснулся к его носу, улыбаясь невозмутимо.

Услышав ее слова, Тан Синь только чувствовал, как ее легкие взрываются газом: "Вы верите, что у меня есть сотня способов трахнуть вас?".

"Вау, так ты пытаешься меня трахнуть? Не знаешь, с чего начать?" Ян Чен сказал с узкой улыбкой и дразнящим взглядом в глазах.

Бряк!

Тан Синь в мгновение ока встал и сказал двум коллегам рядом с ней с железным лицом: "Вы двое выходите, вам не позволено входить без моего разрешения".

Лица двух мужчин-полицейских мгновенно изменились, а один из старших засмеялся и сказал: "Что, малыш Дон, не в порядке...".

Как они не могли знать что этот властолюбивый цветок перед ними был возмущен Ян Чен, очевидно желая положиться на их собственные силы для того чтобы учить Ян Чен урок.

"Я не хочу говорить это во второй раз". Танг Ксинь холодно взглянул на них.

Двое хмурились и вышли из комнаты для допросов с сухим смехом, и посмотрели на Ян Чена с крайним сочувствием перед уходом.

Тут же снаружи появился чернолицый полицейский, и, увидев его, двое мужчин сразу же сказали: "Команда Шэнь!".

Чернолицый полицейский холодно взглянул на Ян Чена и сказал без выражения лица: "Этого человека я забираю".

"Увезти"? Куда?" Тан Синь спросил в недоумении.

Чернолицый коп сказал в неудовольствии: "Бери, куда хочешь, просто делай, что я говорю".

Лицо Тан Синь изменилось, и она жестко сказала: "Команда Шэнь, этот человек находится в пределах нашей юрисдикции и должен быть подвергнут нашему допросу, он не может уйти

отсюда, пока не будут установлены обвинения".

Только чувствуйте, сказали ей, что команда Shen не права, хотя она очень противна Ян Чен, но у нее есть свои принципы для того, чтобы делать вещи.

Ян Чен, который сидел сзади, сузил глаза и выстрелил в чернолицего полицейского, в углу его рта появилась холодная дуга.

О, это что-то вроде кинжала без гроша в кармане, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/40532/886025>